

которого изображал Бориса и Глеба³². Обе створки можно датировать на основании полустертой надписи на нижних полях: «написано бысть сие деяние. . . в лето 7181 (1673) июля в 24 день на праздник святых праведных страстотерпцев благоверных князей Бориса и Глеба в лавру. . . верую многогрешного раба божия Бориса Казынина»³³.

Из десяти клейм первой створки выделим только одно; третье клеймо на левом поле, второе сверху, которое изображает две сцены. На левой части клейма Борис молится перед иконой святого Спаса. Георгия с ним здесь нет. Но в правой сцене клейма виден Георгий при убиении Бориса. На полустертой надписи можно прочесть «Борис Георгий». На фоне шатра три воина длинными копьями пронзают лежащего князя. Над ним склоняется Георгий, защищая его своим телом. Эта небольшая сцена содержит в себе много тонких деталей. Жесты и позы выразительны, особенно у Георгия Угриня, который, корчась от боли и страдания, благоговейно и трогательно склоняется над телом поверженного князя.

В заключение можно упомянуть еще одну незначительную икону, изображающую Георгия Угриня в житии Бориса и Глеба. Эта икона также находилась в собрании Н. П. Лихачева³⁴. По его мнению, ей было «не более как столеток» (т. е. она написана не ранее начала XIX в.) и она представляет собой типичный пример «новых подражательных писем»³⁵.

* * *

Мы рассмотрели важнейшие изображения Георгия Угриня и на основе изложенных данных сделали некоторые выводы. Попытаемся выделить важнейшие из них, систематизировать их и подвести итоги.

Георгия Угриня всегда изображают в отроческой одежде, как и всех отроков, — безбородым. Среди других отроков его выделяет золотая гривна на шее, хотя часто он встречается и без нее. На поздних изображениях золотая гривна часто превращается в ожерелье, т. е. в современное художнику украшение. Реже он изображается со свечой или с книгой в руке.

Кроме этих атрибутов (отроческая одежда, золотая гривна, свеча, книга), его можно узнать и по месту в композиции — его изображают подле Бориса. Нам встретилось лишь одно исключение, которое, как уже говорилось, подчеркивает значение этого персонажа.

Действие (поступок) тоже раскрывает образ Георгия Угриня. Во всех сценах он принимает активное участие. Самая важная сцена — сцена убиения, когда Георгий телом защищает любимого князя. В этой сцене поза и жест Георгия Угриня изображаются по-разному. Например: он или закрывает Бориса своим телом сверху, или стоит на коленях перед Борисом, или склоняется к нему и т. п.

Георгий Угриня не был канонизирован, поэтому в агиографической литературе отдельно о нем не говорится. Вот почему не сложилась устойчивая иконография этого образа. Правда, некоторые иконографические

³² ГРМ, Створка № 1: новый инв. № $\frac{ДР}{Ж}$ 2032, старый инв. № 2530; ковчег, 3 шпонки; 40,5×17,3×1,3 см. Сцены изображены в десяти клеймах, расположенных в пять рядов. Фон золотой, поля светло-коричневые, опушка двойная; Сохранность: стерлись позолота и надписи. Утрачена одна шпонка. Створка расчищена. Створка № 2: новый инв. № 2531; ковчег, 3 шпонки: 41×18,5×1,4 см. Сцены изображены в десяти клеймах, расположенных в пять рядов. Фон золотой, поля светло-коричневые, опушка двойная. Сохранность: стерлись позолота и надписи. Утрачены три шпонки. Створка расчищена. Лит. обеих створок: Н. П. Лихачев. Указ. соч., стр. 34 и таблица 11 (на этой репродукции створки перепутаны местами); Э. С. Смирнова. Указ. соч., стр. 324—325.

³³ Ср. Э. С. Смирнова. Указ. соч., стр. 324.

³⁴ Местонахождение неизвестно.

³⁵ Н. П. Лихачев. Указ. соч., стр. 34, таблица III.